

УЕЗДНЫЙ ГОРОД МЕНЗЕЛИНСК В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
bahetem@mail.ru*

В статье рассматривается социально-экономическое развитие и становление системы управления уездного города Мензелинска, персоналии городской власти. Анализируется демографический и сословный состав населения, характер трудовой занятости горожан, социокультурная сфера, торговые обороты Мензелинской ярмарки. На основе неопубликованных ранее архивных документов реконструируется процесс создания Мензелинской городской ратуши, а также конфликт горожан и городничего Николая Обращикова в 1830-е гг., дело об убийстве чиновника М-Г. Алкина в Мензелинске.

Ключевые слова: уездный город, городничий, Мензелинская ратуша, Мензелинск, ярмарка, шляхтичи, татарское купечество

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Уездный город Мензелинск в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 126–136. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.126-136

Уездные города традиционно относятся к наименее изученной категории населенных пунктов. По своим экономическим показателям и насыщенности общественно-культурных событий уездные центры значительно уступали губернским городам. Эта особенность уклада жителей малых городов отразилась и в исторических источниках. Во многом из-за скудности документальной базы в исследованиях, охватывающих территориально всю губернию, события уездных городов занимают незначительное место.

Изучение истории любого населенного пункта связано с актуальностью этого вопроса для конкретного региона. Поскольку территориальное деление Российской империи значительно отличалось от современного административного устройства Российской Федерации, некоторые дореволюционные города оказались на периферии исторических исследований. Мензелинск до 1918 г. входил в состав Уфимской губернии. Многие городские центры этой губернии позднее вошли в состав Башкирской АССР, сегодня Уфимская губерния является исследовательским полем для ученых преимущественно из Республики Башкортостан. Татарстанские же исследователи ориентируются, главным образом, на историю Казанской губернии.

За исключением краеведческих изданий история Мензелинска никогда не становилась предметом самостоятельных комплексных исследований. Между тем дореволюционная «биография» Мензелинска, прошедшего любопытные стадии развития: от крепости к уездному городу, и получившего известность в качестве центра знаменитой Мензелинской ярмарки, заслуживает более пристального внимания.

В данной публикации представлен период становления Мензелинска как уездного центра: конец XVIII – первая половина XIX вв. В 1781 г., в результате губернской реформы Екатерины II, пригород Мензелинск получил статус уездного города Уфимского наместничества. Главным городом по отношению к пригороду Мензелинску в течение XVIII в. оказывались то Казань, то Уфа. Пригороды являлись остатками удельно-вечевоего периода русской истории и лишь реформы Екатерины Великой упразднили архаизмы административного деления страны. 8 июня 1782 г. императрица утвердила герб Мензелинска. На верхней части щита был изображен герб губернского города Уфы (куница), а в нижней – летящий золотой кречет, «в знак изобилия такого рода птиц в этих краях» [8, с. 452]. Кречет – хищная птица, которую использовали для соколиной охоты. Любопытно, что символом уездного Мензелинска (бывшей военной крепости и места казни восставших инородцев) чиновниками была выбрана именно хищная птица.

Обращение к данному историческому промежутку обусловлено рядом проблем, связанных со сменой административного статуса населенного пункта. Перемены отразились на повседневной жизни жителей Мензелинска: изменилась инфраструктура города, социальная структура и трудовая деятельность горожан. В рамках статьи автор попытается реконструировать то, как были восприняты данные социально-экономические вызовы населением Мензелинска.

В качестве основных источников привлечены делопроизводственные материалы государственных органов власти Оренбургской губернии (куда входил в изучаемый период и Мензелинск), отложившиеся в Государственном архиве Оренбургской области, а также материалы периодической печати начала XIX в. Кроме того, автор опирался на научную и краеведческую литературу, изданную до 1917 г. Из фондов Национальных архивов Республики Башкортостан и Республики Татарстан привлекались документы вспомогательного характера.

Бывшая военная крепость Мензелинск к середине XVIII в. переживала трудные времена. Здесь насчитывалось 700 дворов, самая трудоспособная часть населения была занята на военной службе и находилась далеко от родных мест. Они служили в рядах Уфимских и Оренбургских драгунских полков. Кроме представителей местной администрации в городе постоянно проживали лишь старики, женщины и дети. При этом гражданским населением управлял мензелинский воевода от Казанской губернии, а мензелинцы-военнослужащие относились к военному ведомству Оренбургской губернии [17, с. 378]. Экономическое положение местных жителей было на-

прямо связано с этими обстоятельствами. Обрабатывать плодородные земли, коими когда-то были наделены первые жители крепости – стрельцы и шляхтичи, должным образом получалось не у всех семейств, не хватало трудовых сил. Даже местная школа, открывшаяся в 1743 г., просуществовало очень недолго. Очевидно, большинство детей приучалось к сельскохозяйственному труду с ранних лет, поэтому времени на учебу у них просто не оставалось. К слову, эта традиция индифферентного отношения к просвещению сохранилось у части населения Мензелинска и в первой половине XIX в., о чем с горечью писал учитель местного училища.

Географическая отдаленность Мензелинска от губернских центров отражалась на материальном состоянии местных жителей, да и в целом преодоление огромных расстояний до Уфы или же Казани на лошадях для решения самых разных бюрократических задач, было делом трудным. Например, в наказе 1768 г. отставные солдаты Мензелинска жаловались на то, что им приходится по судебным делам ездить в Уфу и преодолевать более двух сотен верст пути. «Через таковые дальние волокиты случаются не малые нам убытки...», – писали они и очень хотели, чтобы их дела решались в Мензелинской воеводской канцелярии [18, с. 217]. Путь в несколько сотен верст до главного города было не только тяжелым, долгим и убыточным занятием, но и опасным.

В XVIII в. край постоянно сотрясали восстания. В 1735–1741 гг. в Мензелинске функционировала главная квартира башкирской комиссии, основной задачей которой стало усмирение мятежей и разбор их причин. Чуть позднее город пережил четырехмесячную осаду пугачевских войск, которая продолжалась с декабря 1773 по март 1774 г. Вероятно, рассказы о сожженных избах, а также церквях, служивших убежищами для стариков, женщин и детей, стали лишь малой частью народной памяти об ужасах этой эпохи.

В таком положении Мензелинск открыл новую страницу своей истории – историю уездного города. Безусловно, статус уездного центра дал импульс для развития имеющихся ресурсов и привлечения новых. Открылись новые административные учреждения, по некоторым делам мензелинцам уже не надо было ездить в Уфу или в Казань. Произошли изменения в системе управления населенным пунктом, воеводу сменил городничий. По своему функционалу он мало чем отличался от предшественника, объединял и административную, и полицейскую власть. Первым городничим Мензелинска стал Иван Иванович Микунов. Он относился к дворянскому сословию, владел поместьем и крепостными крестьянами в Мензелинском уезде [15, с. 1]. По его инициативе в 1799 г. в Мензелинске была построена кладбищенская церковь во имя святого Пророка Илии.

Пост городничего в Мензелинске занимали самые разные лица, отличающиеся нравом и характером своей деятельности. Объединяло их то, что многие из них были бывшими военными. Например, в 1817 г. мензелинским городничим служил штабс-капитан Алексей Пыпин. Он принимал активное участие в организации торжества по случаю преобразования

местного народного училища в уездное училище. Его супруга Авдотья Пыпина участвовала в сборе благотворительных пожертвований в пользу нового училища, организации торжественного обеда и иллюминации учебного заведения [11].

Помимо административного значения, в этот период наметились очертания и будущего Мензелинска как ярмарочного центра. Первые сведения о мензелинской ярмарке относятся к концу XVIII в. Еще в начале века здесь шла торговля башкирскими лошадьми, поначалу они и стали главным предметом ярмарочной торговли [12, с. 117]. Через город проходил почтовый тракт из Уфы на Елабугу и Вятку; а также дорога на Ирбит и знаменитую ирбитскую ярмарку. Судоходное сообщение по Белой и Каме соединяли Мензелинск с Казанью и Нижним Новгородом [10, с. 63].

Созидательная работа в городе коснулась, прежде всего, духовной жизни мензелинцев. Например, вместо сгоревшей в 1784 г. деревянной Троицкой церкви горожане решили построить новую каменную церковь во имя Св. Троицы с пределами Св. Флора и Лавра [16, с. 59]. Всего в бывшей крепости на тот период насчитывалось три православных храма, кроме Троицкой церкви действовала еще церковь Смоленской Божьей матери (очевидно, в напоминание о происхождении первых поселенцев крепости – смоленских шляхтичей) и церковь во имя св. апостолов Петра и Павла. Рядом с кладбищенской церковью в 1830-е гг. поселились несколько старик. В 1854 г. была официально зарегистрирована женская община при кладбищенской церкви [6, с. 9], которая стала основой Пророко-Ильинского женского монастыря.

В начале XIX в. началось строительство самого большого храма города – Никольского собора. Он был освящен в 1813 г. Средства на строительство церкви собирал отставной унтер-офицер М.Д. Ситников. Судя по всему, собор был построен на месте старого храма – церкви Смоленской Божьей матери [16, с. 59].

Еще одним направлением социокультурного развития уездного города стало открытие учебных заведений. В 1789 г. открылось единственное на тот момент начальное училище. Долгие десятилетия многие родители города не придавали особого значения обучению своих детей, хотя данное училище пользовалось популярностью у уездного населения. В 1817 г. Мензелинское малое народное училище преобразовано в уездное училище. Интересно, что среди учащихся были и татары, марийцы, удмурты. Они приезжали из окрестных сел. Преобразование народного училища в уездное учебное заведение стало для Мензелинска большим событием, которое широко отмечалось горожанами [1, с. 44–47].

Таким образом, к рубежу XVIII–XIX столетий Мензелинск окончательно освободился от своего военно-феодалного кокона и начал обретать черты мирного городского поселения: умножались его административные функции, добавились образовательные, набирала обороты ярмарочная торговля.

В начале XIX в. значительную часть жителей Мензелинска составляли крестьяне (около 1100 человек), многочисленным было и мещанское общество города (950), а также сообщество смоленских шляхтичей (820). Большинство жителей Мензелинска ни чем не отличались от обычных селян. На плодородных землях вокруг города они занимались хлебопашеством. В Российской империи разрыв между селом и большинством городов долгое время был условным.

«Шляхтичи, занимающиеся единственно хлебопашеством и скотоводством, не пекутся ни о своем, ни детей своих просвещении, есть конечно исключения, но они малочисленны, и разве случайное стечение обстоятельств было виною их. Сей класс жителей ведет жизнь слишком простую: дома построены худо и не имеют труб, а иногда служат вместе и хлевом. Одежда их состоит из кафтана, сшитого из домашнего сукна, а обувь составляют лапти (...). Белопахотные крестьяне почти не отличаются от шляхетства», – вот так описывал основных жителей Мензелинска в 1816 г. местный учитель в газете «Казанские известия» [20, с. 3].

В начале XIX столетия в Мензелинске имелась Большая Панская улица [13, с. 24], очевидно она была связана с существовавшей ранее Панской слободой города.

В 1822 г. был издан закон, по которому у смоленских шляхтичей отбирались права пользования землями в статусе поместного дворянства. Эти права оставались лишь за теми, кто, благодаря службе, приобрел дворянство. Остальные должны были продать своих крестьян. К середине XIX в. в Мензелинске лишь 47 человек потомков смоленской шляхты не облагались налогами [9, с. 38]. Но шляхта долго оставалась основным владельцем городских земель. Например, по данным 1884 г. более половины земли города принадлежала шляхтичам (6613 десятин из 9 413) [19, с. 45].

Купцов в городе насчитывалось 21 человек, но в это число входили купеческие жены и дочери. На самом деле торговлей занимались всего несколько купцов. Среди мензелинских торговых людей были и те, кто юридически принадлежал к купечеству других городов, а фактически проживали в Мензелинске. Например, в списке жертвователей в пользу Мензелинского уездного училища в 1818 г. значились саранский купец Трофим Шапошников и его брат Никифор Шапошников, казанский мещанин Андрей Бирюков, малмыжский мещанин Федор Худяков, козмодемьянский мещанин Алексей Третьяков [11].

В начале XIX столетия стала набирать обороты мензелинская ярмарка, более разнообразным стал ассортимент товаров: мануфактура, продукты питания, кожевенное сырье и т. д. Самый большой оборот давали хлопчатобумажные изделия московских, лодзинских и других мануфактуристов. Ярмарки в Мензелинске проходили три раза. Самой престижной считалась зимняя Рождественская.

Ярмарка являлась местом обмена азиатских товаров на европейские. Купцы 2-й и 3-й гильдии из городов Оренбургской губернии, продающие

азиатские товары, пользовались особыми льготами [8, с. 453]. Вероятно, поэтому некоторые купцы Казанской губернии предпочитали объявлять свои капиталы именно в Мензелинске. Окладная книга купеческих капиталов Мензелинска свидетельствует о том, что в этот период активизировалось татарское купечество. Например, в 1836 г. приписался к мензелинскому купечеству казанский купец Юсуп Мухаметович Чукин со своими 5 сыновьями. В том же году объявил капитал в Мензелинске другой татарский купец из Уфы – Ибрагим Утяганов с 8 сыновьями.

В первой половине XIX в. купечество стремительно пополнялось представителями других социальных категорий. Например, в 1836 г. мензелинскими купцами стали дети белопахотных солдат (т. е. потомки первых переселенцев Мензелинской крепости): Илья Кукаркин, Илья Лузин, Яков Степанов, Данил Халдеев, а также экономическая крестьянка Марфа Сорвина, яшашный татарин Биктимер Мансуров [14, с. 405–413].

Ярмарочные обороты Мензелинска, очевидно, не давали покоя соседним городам. Например, в 1846 г. в губернских органах власти рассматривалось дело о перенесении ярмарки из Мензелинска в Елабугу [5, с. 3, 44]. Инициаторами перевода выступали елабужские предприниматели, аналогичное прошение деловые круги этого уездного города инициировали и через тридцать лет. Как в первый, так и во второй раз прошение оставили без последствий. Мензелинская ярмарка осталась на прежнем месте.

В 1833 г. купеческое и мещанское общество города Мензелинска ходатайствовало о необходимости учреждения Мензелинской городской ратуши. Руководствовались они вполне рациональными соображениями. Дело в том, что представители мензелинского купеческого и мещанского сословия были прикреплены к Уфимскому городскому магистрату. На содержание этого учреждения с каждого человека взимались налоги в размере 2 руб. 40 коп. Однако из-за отдаленности Мензелинска от губернского города проезд мензелинцев за нужными документами в магистрат отягчался дополнительными денежными и временными затратами. Мы терпим «излишние, значительные издержки, потерю времени, отвлечение от торговых и домашних занятий», – жаловались купцы и мещане. Поэтому с учетом роста купеческо-мещанского общества, наличия городских капиталов и доходов, мензелинцы во главе с городским старостой Каменевым просили открыть в городе свою ратушу. К этому времени, по данным 8-й ревизии, в Мензелинске объявили свои купеческие капиталы 79 человек, мещан насчитывалось 595 человек. Этого было достаточно для открытия собственной ратуши. Губернатор ответил согласием на предложение горожан. Уфимский магистрат, помимо своей отдаленности от уездного города, был страшно загружен бумажной волокитой, т. к. в его ведомстве, кроме Мензелинска, значилось еще шесть городов.

По первоначальному проекту к Мензелинской городской ратуше планировалось присоединить и купеческо-мещанское общество Бугульмы, однако бугульминцев устраивала работа Уфимского магистрата и поэтому

они наотрез отказались переходить в ратушу соседнего уездного города. В итоге указ Правительственного Сената об открытии Мензелинской городской ратуши был подписан 12 августа 1835 г., а в ее ведомство вошло мензелинское купечество и мещанство. Им предстояло избрать двух бургомистров и четырех ратманов – членов ратуши [2, с. 1, 10, 16, 18].

В 1851 г. опекунские и сиротские дела мензелинцев были переданы в Мензелинскую городскую ратушу. Так в Мензелинске появились сиротский и словесный суды. Очевидно поэтому в том же году в штате ратуши появился канцелярский служащий с жалованьем в 80 рублей в год.

Всего же к тому времени в городе насчитывалось около 50 человек государственных служащих. Штат административных работников увеличивался с каждым десятилетием. Росло количество населения, расширялась инфраструктура города, все сложнее становилось управление поселением и ведение его делопроизводства. Городские присутственные места располагались в здании бывшего воеводского дома и канцелярии.

За правопорядком в городе продолжал следить городничий. Вообще спектр обязанностей у городничего был достаточно широким: от полицейского надзора до административных полномочий. Он оставался первым лицом города. 1830-е гг. запомнились тем, что скандальную славу приобрел мензелинский городничий Николай Обращиков. Штабс-капитан Обращиков отличался буйным нравом, дерзким поведением, к тому же злоупотреблял горячительными напитками. Природная агрессивность городничего вкупе с предоставленной ему властью, подкрепленная алкоголем, обернулась для горожан настоящим бедствием. Жители города постоянно сталкивались с его бесцеремонностью и необоснованными действиями. В результате была накоплена серия жалоб на него как от подчиненных по службе, так и от независимых лиц (например, от помещиков). Суд над городничим состоялся в 1835 г., ему предъявили ряд обвинений.

Больше всего от Обращикова натерпелись так называемые дружинники. В этот период в городе существовала следующая практика: в помощь к городничему назначали особых лиц из числа горожан. Обращиков обходился с ними порой довольно жестоко. Например, он наказал розгами унтер-офицерского сына Халдеева, а потом держал его в камере. Не церемонился он и с местными дворянами. Неудобных ему представителей благородного сословия городничий мог запросто выдворить из местных заведений общепита. Например, на такой случай жаловался титулярный советник Бедин. Дворянку Глафиру Филиповичеву (к слову эта почтенная дама когда-то дружила с семьей бывшего городничего Пыпиных) он посадил под арест из-за того, что отказалась сдать свой дом для временного поселения в нем приезжего чиновника. Конфликтовал Обращиков и с местным предводителем дворянства Пальчиковым. Вероятно, по его инициативе еще одним пунктом обвинения городничего стало взяточничество, а также незаконные поборы с горожан. При этом прямые свои обязанности Обращиков выполнял весьма неохотно. Например, во время знаменитой

Мензелинской ярмарки постоянно встречались случаи воровства. Однако в таких случаях «обиженный не находит себе никакой защиты от Обращикова», – говорилось в следственных делах [3, с. 24–28, 30–31]. После окончания судебного разбирательства, в 1836 г. штабс-капитана Николая Обращикова перевели из Мензелинска в уездный город Троицк, при этом на ту же должность городничего. Он был очень недоволен своим переводом на новое место, писал жалобы. Но все они оставлены без рассмотрения. Любопытно, что свой прежний стиль работы он демонстрировал и в Троицке. Совсем скоро на жестокое поведение горе-городничего посыпались жалобы от местных татарских купцов и мещан.

На место же городничего в Мензелинске определили титулярного советника Леонтьева [3, с. 32]. Город разрастался, кроме того с каждым годом на Мензелинскую ярмарку съезжалось все больше людей. В связи с этим у ответственного лица за городской правопорядок прибавилось работы. Очевидно, поэтому чиновники на этой должности не задерживались. Например, в 1838 г., когда мензелинским городничим служил некий Лукин, в городе было совершено громкое убийство. Во время ярмарочной недели, в начале января был найден мертвым на улице дворянин, коллежский секретарь Мухамет-Гали Алкин. У него было несколько поместий в Уфимской и Вятской губерниях. В Мензелинске губернский секретарь Алкин находился проездом, заехал на ярмарку, чтобы рассчитаться с купцами за проданный поташ. Накануне он встретился и с местным городничим, а наутро был найден без дорогих вещей с разбитой головой. Высказывались различные версии: и ограбление, и месть. Мухамет-Гали Алкин какое-то время служил в Мензелинске стряпчим, поэтому считалось, что недоброжелателей в городе у него достаточно [4, с. 1]. Вероятно, это связано с тем, что работа Алкина была тесно связана с судебной системой. Позже чиновник переведется в Уфу. Кстати, родной брат М.-Г. Алкина служил частным приставом в Казанской городской полиции. Из-за высокого общественного положения убитого и его семьи преступление получило широкую огласку, однако дело оставалось нераскрытым и в начале 1840-х гг. Следователи склонялись к версии убийства «из корыстолюбия» [4, с. 11]. Возможно, из-за этого нераскрытого преступления в 1841 г. мензелинским городничим вместо Лукина было назначено другое лицо – Федорович [7, с. 8].

Продолжением этого происшествия стали перемены в системе управления. В 1843 г. в помощь мензелинскому городничему учредили должность особого чиновника с жалованьем 114 рублей 28 копеек в год. При этом содержание разраставшегося чиновничьего аппарата требовало дополнительных средств, городские доходы не всегда могли покрыть новые расходы на кадровое обеспечение. Например, в 1836 г. было принято постановление о выделении из казны на содержание Мензелинской полиции 200 рублей в год [8, с. 452–453].

Таким образом, с конца XVIII до середины XIX вв. в Мензелинске происходило становление системы местного управления. Серьезным ис-

питанием для горожан стали периоды долженствования некоторых первых лиц городов, которые сопровождались превышением должностных полномочий, межличностными конфликтами. Единоличная власть городничего, продолжающая воеводские традиции, постепенно уступила место в структуре власти более широкому общественному представительству. В частности, в этот период в городе открылась Мензелинская городская ратуша, а при ней словесные и сиротские суды. Этот орган власти, сфера действия которого распространялась на местное купечество и мещан, стал прообразом будущих органов городского самоуправления.

К середине XIX столетия в Мензелинске проживало 4980 человек [8, с. 453]. Во второй половине века наблюдался рост населения, город притягивал все новых и новых переселенцев. В 1865 г. произошло деление Оренбургской губернии на две части: Уфимскую и Оренбургскую. Мензелинск стал уездным городом Уфимской губернии. С этого времени начинается другая история Мензелинска. Вместе с буржуазными реформами второй половины XIX в. изменилась городская среда: возникли новые органы управления, учебные заведения и культурные учреждения, расширилась сфера услуг и взаимоотношения между горожанами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габдрафикова Л.Р. Народное образование в Мензелинске (XVIII – начало XX вв.) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16–17 ноября 2017 г. / Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. Елабуга, 2017. С. 44–47.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 5. Д. 10983.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11068.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11328.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12314.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13340.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 601.
8. Городские поселения Российской империи. Т. 3. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. 680 с.
9. Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Т. 2, часть 2. Москва: Университетская типография, 1902. 319 с.
10. Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Том I.: 1859–1866 годы. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. 230 с.
11. Казанские известия. 1818. 20 ноября. № 93.
12. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфа, 1896. 34 с.
13. Мензелинский край: история и современность / Сост. Ю.Ю. Юсупов, М.Н. Сафиуллин. Мензелинск, 2006. 497 с.
14. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И–138. Оп. 1. Д. 1196.

*Габдрафикова Л.Р. Уездный город Мензелинск
в конце XVIII – первой половине XIX вв.*

15. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 5.
16. Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Оренбург, 1865. 88 с.
17. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год. Оренбург, Оренбургский отд. Императорского Русского геогр. общ-ва, 1887. 405 с.
18. Сборник императорского русского исторического общества. Т.115. СПб., 1903. 546 с.
19. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. СПб., 1884. LVI, 180 с.
20. Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 35. Оп. 1. Д.23.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); bahetem@mail.ru

UEZD TOWN OF MENZELINSK IN THE LATE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

L.R. Gabdrāfikova

*Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bahetem@mail.ru*

The article examines the socio-economic development and the formation of the management system in the uezd town of Menzelinsk and personalities of the city government. The demographic and the social estate composition of the population, the nature of employment of citizens, the socio-cultural sphere, and the trade turnover of the Menzelinsky Fair have been analyzed. Based on the unknown documents from the archive of the Orenburg region, the process of creating the Menzelinsk Town Hall, the paper also examines the conflict between the townspeople and mayor Nikolai Obaschikov in the 1830 and the murder case of officer Mukhametgali Alkin in Menzelinsk in 1838.

Keywords: uezd town, gorodnichij (the mayor), Menzelinsk town hall, Menzelinsk, a fair, shljahtichi (the nobility), Tatar merchant class

For citation: Gabdrāfikova L.R. Uezd Town of Menzelinsk in the Late 18th – First Half of the 19th Century. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 126–136. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.126-136

REFERENCES

1. Gabdrāfikova L.R. Narodnoe obrazovanie v Menzelinske (XVIII – nachalo XX vv.) [Public Education in Menzelinsk (the 18th – early 20th century)]. *Rossijskaja provincija kak sociokul'turnoe pole formirovanija grazhdanskoj i nacional'noj identičnosti* [The Russian Province as a Socio-Cultural Field of Civil and National

Identity Formation. A Compilation of Research Articles: Proceedings of the 8th International Stakhaev Readings, Elabuga, November 16–17, 2017]. Ed. by I.V. Maslova, I.E. Krapotkina, G.V. Burdina. Elabuga, 2017, pp. 44–47. (In Russian)

3. *Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO)* [State Archive of the Orenburg Region]. F. 6. Op. 5. D. 10983. (In Russian)

4. GAOO. F. 6. Op. 5. D. 11068. (In Russian)

5. GAOO. F. 6. Op. 5. D. 11328. (In Russian)

6. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 12314. (In Russian)

7. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 13340. (In Russian)

8. GAOO. F. 6. Op. 7. D. 601. (In Russian)

9. *Gorodskie poselenija Rossijskoj imperii* [Urban Settlements of the Russian Empire]. Vol. 3. St. Petersburg, K. Vul'f Printshop, 1863. 680 p. (In Russian)

10. Den V.Je. *Naselenie Rossii po pjatoj revizii* [The Population of Russia in the Fifth Revision]. Vol. 2, Part 2. Moscow, University Printshop, 1902. 319 p. (In Russian)

11. Ignat'ev R.G. *Sobranie sochinenij (ufimskij i orenburgskij period)* [Collection of Works (Ufa and Orenburg period)]. Vol. 1: 1859–1866. Orenburg, OGAU Publishing Center, 2011. 230 p. (In Russian)

12. *Kazanskije izvestija – Kazan news*. 1818. 20 November. No. 93. (In Russian)

13. *Kalendar' i spravocnaja knizhka Ufimskoj gubernii na 1897 god* [Calendar and Reference Book of the Ufa Province for 1897]. Ufa, 1896. 34 p. (In Russian)

14. *Menzelinskij kraj: istorija i sovremennost'* [Menzelinsky Region: History and Modernity]. Ed. by Ju.Ju. Jusupov, M.N. Safiullin. Menzelinsk, 2006. 497 p. (In Russian)

15. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NA RT)* [National Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 1243. Op. 1. D. 5. (In Russian)

16. *Pamjatnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1865 god* [Memorial Book of the Orenburg Province for 1865]. Orenburg, 1865. 88 p. (In Russian)

17. Rychkov P.I. *Topografija Orenburgskoj gubernii. 1762 god* [Topography of the Orenburg Province. 1762 year]. Orenburg, 1887. 405 p. (In Russian)

18. *Sbornik imperatorskogo russkogo istoričeskogo obshhestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 115. St. Petersburg, 1903. 546 p. (In Russian)

19. *Statistika pozemel'noj sobstvennosti i naseleennyh mest Evropejskoj Rossii* [Statistics of Land Property and Populated Areas of European Russia]. St. Petersburg, 1884. LVI, 180 p. (In Russian)

20. *Tsentr pis'mennogo i muzykal'nogo nasledija Instituta yazyka, literatury i iskusstv im. G.Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan* [Center for Written and Musical Heritage of the Galimjan Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences]. F.35. Op.1. D.23. (In Russian)

About the author: Liliya R. Gabdrafikova is a Doctor of Science (History), Chief Research Fellow, Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); bahetem@mail.ru